

– Я поняла! – кивнула Мужун Ци Ци.

«До тех пор, пока Гу может быть удалён, а ребёнок может жить хорошо, какое имеет значение, что я, его мать, буду немного страдать?!»

Хоть Ци Ци решила родить ребёнка, Фэн Цан всё равно отказывался согласиться на это. Сейчас, когда он услышал, что Ци Ци будет тяжело во время беременности, сердце Фэн Цан'а сильно сжалось.

– Цин Цин, у нас будет много детей. У этого ребёнка нет судьбы быть с нами. Мы... сдадимся, хорошо? – Фэн Цан испытывал боль. Он не хотел, чтобы Ци Ци и ребёнок также испытали это.

Ци Ци понимала беспокойство Фэн Цан'а, но она была матерью. К тому же, Мин Юэ Чэнь сказал, что Ребёнок Гу не причинит вреда ребёнку и может быть извлечён в будущем. Это придавало Мужун Ци Ци ещё больше решимости родить ребёнка.

– Цан, ты всегда был очень терпелив ко мне, ты во всём прислушивался ко мне. Ты можешь в этот раз также принять мой выбор? Прими это так, словно бы я была упряма и впала в ярость, но я очень, очень хочу оставить этого ребёнка! Цан... это же наш ребёнок! – голос Мужун Ци Ци слегка дрожал. Она смотрела в прекрасные глаза Фэн Цан'а, а на её глазах выступили слёзы.

«Никто не хочет, чтобы Ребёнок Гу перешёл к его ребёнку, но в конце концов это жизнь. Это наш первый ребёнок. Я не хочу сдаваться вот так! Несмотря ни на что, я хочу бороться! Пока есть хоть капля надежды, я не сдамся!»

– Цин Цин! – услышав слова Ци Ци, Фэн Цан притянул её в свои объятия. Множество чувств бурлили в его сердце, не давая ему произнести слова, которые замерли у него на губах.

«Как я могу не понимать мыслей Цин Цин?! Это наш ребёнок и я тоже не хочу расставаться с ним или с ней! Однако у меня не хватит духу видеть страдания Цин Цин. У меня не хватит духу, с самого рождения разлучить ребёнка с нами...» – слишком много чувств «не хватит духу» затопило сердце Фэн Цан'а.

Однако после того, как он столкнулся с прекрасными «умоляющими» глазами Ци Ци, чувства Фэн Цан'а «не хватит духу» разрослись до предела. Среди стольких «не хватит духу» самым главным было видеть Ци Ци в слезах. Его сердце мгновенно ощущало себя так, словно его пронзали кинжалом.

– Хорошо! Пока ты хочешь этого, сколько столько ты хочешь, я соглашусь на всё! – Фэн Цан зарылся лицом в волосы Мужун Ци Ци и на её тёмные волосы упала слеза.

«Она моя жена, а я бессилен, столкнувшись с проблемой.» – это заставило Фэн Цан'а захотеть отвесить себе две пощёчины. «Мин Юэ был прав, ударив его. Я и правда заслужил, чтобы меня ударили! Я фактически поставил свою жену и ребёнка в такое положение, что не могу не ненавидеть своё бессилие!»

– Несмотря ни на что, я останусь с тобой! Я навсегда останусь с тобой!

Закрыв глаза, чтобы не расплакаться, Ци Ци обнимала Фэн Цан'а. Она слышала в его голосе глубокое сожаление.

«Он не виноват в случившемся, но его мучают угрызения совести. Этот мужчина взваливает на себя всё, как же моё сердце может не болеть за него?»

– Естественно, ты должен остаться со мной! Ты же мой муж. Ты – отец моего ребёнка. Если ты не останешься со мной, то кто же тогда позаботится обо мне и нашем малыше?!

– Подожди, подожди, о чём вы говорите? Почему Айджиа не может понять это? – в этот момент Дунфан Лань, спотыкаясь, подошла к Мужун Ци Ци и Фэн Цан'у. То, что только что произошло, вызвало головокружение у Вдовствующей Императрицы.

– Какой ребёнок? Чей ребёнок? Почему Айджиа не может понять это? Да и вообще, что в вами такое? Вы... – Дунфан Лань указала на Ци Ци и Фэн Цан'а, которые стояли в обнимку. Судя по её выражению лица, она была крайне шокирована. – Вы же брат и сестра. Как вы можете делать это?!

– Бабушка, Цан не мой биологический старший брат. Он ребёнок, которого усыновили папа и мама. У него нет со мной кровного родства! – Ци Ци быстро объяснила причину всего, увидев, что Дунфан Лань неправильно поняла происходящее.

Только слова Ци Ци были такими неожиданными, что Дунфан Лань на мгновение изумилась:

– Ци Ци, ты хочешь быть с Цан'эром, поэтому ты солгала Айджи, верно? Вы же брат и сестра. Брат и сестра не могут быть вместе!

– Бабушка! – Ци Ци шагнула вперёд и взяла Дунфан Лань за руку. – Бабушка, посмотри на нашу внешность. Нет ничего, в чём мы были бы похожи! Цан также не похож ни на папу, ни на маму. Он мне не биологический старший брат! Если ты не веришь, то папа и мама могут подтвердить это!

Когда Ци Ци упомянула Ваньянь Мин Юэ и Фэн Се, Дунфан Лань наконец немного поверила. Тот факт, что внук, которого она любила столько лет, на самом деле не принадлежал её дочери, удивил Дунфан Лань.

Подумав, Дунфан Лань согласилась с тем, что Фэн Цан и правда не похож на Фэн Се или Ваньянь Мин Юэ.

«Когда Цан’эр был маленьким, я уже видела это. Только Фэн Се и Мин Юэ всегда настаивали на том, что Цан’эр – их “сын”. Поэтому, я верила, что Цан’эр мой родной внук, но, думая об этом сейчас, Фэн Се и Мин Юэ определённо солгали мне...»

Мужун Ци Ци сказала «папа и мама» и Ваньянь Ли, сидящий рядом, был крайне шокирован.

«Что?! Отец и мать? Возможно ли... возможно ли, что Фэн Се не умер?! Может ли быть так, что человеком, который забрал Юэ’эр, был Фэн Се?! Как такое может быть?! Как?!» – Ваньянь Ли очень хотел спросить, что произошло. «Человек в чёрном, появлявшийся в моих снах был Фэн Се?! Как такое может быть?!»

«Не может быть» ударило в сердце Ваньянь Ли, заставляя его игнорировать историю прошлого Фэн Цан’а, о которой говорила Мужун Ци Ци.

– Ха! – Ваньянь Ли освободил свою акупунктурную точку, однако у него не было времени даже подумать, как мечи Мужун Ци Ци, Цзинь Мо и Су Юэ оказались приставлены к его шее.

– Будьте более воспитанным! – Су Юэ крепко связала Ваньянь Ли, лишив его возможности двигаться.

«Во всём виноват этот человек! Без всякой причины он причинил вред Гуйэ! Он заставил Мисс стать такой и даже подверг маленького господина опасности. Во всём виноват этот ублюдок!»

– Фэн Се... всё ещё шив? – из-за того, что его язык был укушен Матерью Гу, Ваньянь Ли стал шепелявить.

Его слова были раздельными и неясными, однако два слова «Фэн Се», Ци Ци смогла услышать чётко.

– Мой отец всё ещё жив. Сейчас он бродит по горизонту вместе с моей мамой.

Услышав слова Мужун Ци Ци, Ваньянь Ли с болью покачал головой:

– Нет... Юэ’эр не обошлась бы так со мной... Нет! – Ваньянь Ли не хотел верить в то, что Фэн Се всё ещё жив.

«Разве он не сгорел заживо на горе Яньдан? Почему он всё ещё жив? Как он нашёл Юэ’эр? Неужели Юэ’эр и правда пошла с ним?!» – в тот момент, когда Ваньянь Ли вспомнил, как во сне Ваньянь Мин Юэ не оглядываясь уходила, он покачал головой, а его старое лицо

наполнилось слезами.

Ваньянь Кан никогда не видел Ваньянь Ли таким. В его воспоминаниях Отец-Император всегда был грозным и твёрдым человеком. Остался ли этот переполненный слезами человек, который продолжал звать «Юэ'эр», всё ещё тем Отцом-Императором, которому поклонялся Ваньянь Кан?

Ваньянь Ли был убит горем, а ветер в руке Су Мэй не переставал раздувать огонь.

Мать Гу в нефритовом горшке, вероятно, догадалась, что её одурачили и билась о его стенки.

Когда температура повышалась, горячее масло смешивалось с китайской медициной, отчего Мать Гу испытывала сильную боль. Её толстое тело ударялось о стенки нефритового горшка издавая глухой звук, однако веер в руке Су Мэй не останавливался. Горячее масло в нефритовом горшке начало потрескивать, а Мать Гу всё ещё сопротивлялась. Через некоторое время её голос постепенно смолк.

– Продолжай! Не останавливайся! – велел Су Мэй Мин Юэ Чэнь. – Гу очень умны, они могут притворяться мёртвыми. Нужно сжечь всё в нефритовом горшке!

– Есть! – Су Мэй выместила весь свой гнев на бедной Матери Гу.

Мисс и маленький господин столкнулись с такой проблемой, что сделало Су Мэй очень несчастной! Она ненавидела себя за то, что не могла решить проблемы Мужун Ци Ци и помочь своей Мисс. Поэтому настроение Су Мэй было очень плохим! Веер в её руке стал дуть ещё сильнее.

Ваньянь Ли удручённо сидел на земле. Ваньянь Кан подошёл и хотел помочь ему подняться, но только тот был так подавлен, что отказался вставать. Император просто сидел у стены и продолжал говорить:

– Юэ'эр больше не хочет меня, больше не хочет меня...

Глаза Ваньянь Ли, казалось, потеряли блеск и пустым взглядом смотрели прямо перед собой. Он всё время повторял эту фразу и был похож на ребёнка, брошенного родителями: бедный и беспомощный, из-за этого люди не могли продолжить ненавидеть его.

Хоть в процессе избавления от Гу случались неожиданные вещи, но в целом всё шло хорошо. Цзинь Мо остановил кровотечение у Ваньянь Ли и скормил ему пилюлю.

– Цзинь Мо... – когда Цзинь Мо скормил пилюлю Императору, Ваньянь Кан схватил его за руку.
– Возможно, это немного бесстыдно, но я скажу это... Я умоляю тебя, сохрани ему жизнь! В конце концов, он мой Отец-Император. В конце концов, он совершал достойные подвиги для

Бэй Чжоу!

Посмотрев на Ваньянь Кана долгим взглядом, Цзинь Мо сказал:

- Изначально я выступал за то, чтобы убить его, однако Принцесса сказала, что в ненавидящем человеке есть что-то жалкое... Поэтому не волнуйся, эта пилюля для того, чтобы он всё забыл. Она не отнимет его жизнь.

Ваньянь Кан не осмеливался ожидать, что Фэн Цан и Мужун Ци Ци позволят Ваньянь Ли жить.

«В конце концов, он слишком переборщил со своими действиями. Даже мне, его сыну, стыдно... Только в конце концов, он дал мне жизнь. В нас течёт одни и так же кровь...» - Ваньянь Кану не хватило бы духу видеть, как он умирает.

Накормив Ваньянь Ли пилюлей, Цзинь Мо открыл акупунктурную точку Цзин Дэ. Лицо Цзин Дэ стало багровым после того, как его кровеносные сосуды оказались закупоренные в течении долгого времени. Однако после того, как его акупунктурная точка, первое, что он сделал, это не размял свои кости, а начал кланяться в сторону Фэн Цан'а и Мужун Ци Ци:

- Благодарю Принца! Благодарю Принцессу! Спасибо, что отпустили Императора! Спасибо!

Давным-давно Цзин Дэ знал, что такой день обязательно наступит. То, что сделал Ваньянь Ли, будет раскрыто и Фэн Цан будет мстить. Однако Цзин Дэ не ожидал, что Фэн Се всё ещё жив, а Ваньянь Мин Юэ и правда проснулась.

«Кажется, всё было предопределено судьбой. Это время для Императора, чтобы отпустить их!»

Цзин Дэ кланялся до тех пор, пока его голова не покраснела, потом он встал и подошёл к Ваньянь Ли. В это время лекарство уже подействовало и Ваньянь Ли глупо рассмеялся над Цзин Дэ, словно он больше не помнил, кто это такой. Это очень расстроило Цзин Дэ.

- Император, этот раб всегда будет служить вам! Не волнуйтесь! Цзин Дэ вытер кровь со рта Ваньянь Ли и, повернувшись, снова опустился на колени перед Фэн Цан'ом и Мужун Ци Ци. - Принц, на самом деле этот раб знал, что когда-нибудь это дело выйдет на свет. Рано или поздно всё, что сделал Император стало бы известно. Этот раб помогал Императору во многих делах. Этот раб тоже грешен... Поэтому этот раб больше ни о чём не просит. Этот раб лишь просит всегда служить Императору. Куда бы не пошёл Император, этот раб - раб Императора. Прошу Принц, пожалуйста, разрешите!

- Хорошо, - кивнул Фэн Цан.

Хоть Ваньянь Ли сделал много неправильных вещей по отношению к Фэн Се и Ваньянь Мин Юэ, однако по отношению к стране Ваньянь Ли имел много заслуг. Его греха было

недостаточно, чтобы умереть за него. Даже если Гу в Фэн Цан'а поместил именно Ваньянь Ли, однако Фэн Цан не хотел, чтобы Ваньянь Ли умер. Сейчас, вероятно, это был лучший выбор.

В этот день все императорские лекари из императорского госпиталя были вызваны во дворец Долгой осени. Не прошло и нескольких минут, как весть о том, что Ваньянь Ли получил инсульт, стала широко известна.

Хоть чиновники были озадачены, однако никто не стал возражать. В конце концов, военная мощь была в руках принца Нань Линь. Вся столица была под его контролем. Даже если бы Ваньянь Ли не получил удар, трон в конечном счёте всё равно перешёл бы к Фэн Цан'у. В этом не было сомнений. Никто не стал бы оспаривать тот факт, что Фэн Цан был наследником Бэй Чжоу.

Сейчас, независимо от того, что сделал Ваньянь Ли, Фэн Цан будет следующим Императором. Те, кто ждали и были всего лишь зрителями, уже готовили способы выслужиться перед новым Императором.

Удивительно, но на следующее утро, когда Цзин Дэ объявил императорский указ, трон был передан шестилетнему императорскому внуку, то есть сыну Ваньянь Хун'а и Юй Ши Ши, единственному внуку Ваньянь Ли... Ваньянь Цзе.

Императорский указ специально заменил личность Фэн Цан'а новой, отражающей его истинную природу. Фэн Цан впервые появился с личностью приёмного сына Фэн Се и Ваньянь Мин Юэ, Лун Ао Тянь'я. Принц Нань Линь был заменён на регента, а Фэн Ци Ци стала великой принцессой Чжэнь Го. Эти двое будут помогать новому Императору до тех пор, пока его не исполнится шестнадцать лет, и он не возьмёт власть в свои руки. Что же касалось пятого принца Ваньянь Кана, то ему даровался титул принца Сяояо (свободного и ничем не стеснённого).

Императорский указ шокировал чиновников.

«Фамилия Фэн Цан'а – Лун? Это фамилия предыдущей династии!»

Хоть у всех было множество вопросов, но никто не задавал их.

Из пяти принцев Ваньянь Ли выжили лишь Ваньянь Хун, Ваньянь Кан и Ваньянь И. Ваньянь Хун был заключён в тюрьму в Наньюань'е. Ваньянь И умер от рук Ся Юнь Си. Сейчас остался лишь пятый принц Ваньянь Кан. Вот только, действительно ли Ваньянь Кан хотел быть лишь принцем Сяояо?

Отношение Ваньянь Кана позволило чиновникам найти некоторые подсказки. Подумав, они заметили, что у этого Высочества всегда были хорошие отношения с Фэн Цан'ом и Мужун Ци Ци.

«Возможно, эти трое сделали всё вместе.» – думая так, чиновники охотно опустились на колени и поклонились.

Для них трон был делом Императорской семьи. Поскольку императорская семья достигла соглашения по этому вопросу, то чиновникам оставалось лишь служить в качестве придворных. Не говоря уже о том, что Фэн Цан был не из тех, с кем легко иметь дело. Он был лишь регентов, а фамилия этой страны всё ещё была Ваньянь. Эта страна всё ещё принадлежала императорской семье.

С тех пор как Юй Ши Ши умерла, а Ваньянь Хун был смещён, Ваньянь Цзе стал ребёнком без отца и матери. Хотя Ваньянь Ли взял этого внука во дворец, однако кто из дворцовых слуг не был гибок и не воспользовался ситуацией?! Никто не беспокоился об императорском внуке от которого отказались, никто также не заботился о нём. Это сделало изначально живой и весёлый характер Ваньянь Цзе робким и интровертным.

Сейчас Ваньянь Цзе был одет в маленькую драконью мантию и сидел на троне Дракона. Он был немного насторожен, а также очень нервничал. Он не знал, что должен делать Император. Вчера его привела сюда красивая сестра, а сейчас эта красивая сестра держала его за руку, помогая ему быть не таким испуганным, даже если он сидел на троне Дракона.

– Ничего не бойся. Действуй так, как тебя учила тётя! – мягко улыбнулась Ци Ци, видя, что Ваньянь Цзе чувствует себя неловко. Она нежно погладила его маленькую ручку. – Тётя останется с тобой! Не бойся!

– Хорошо! – тем, кого Ваньянь Цзе боялся, был Фэн Цан, потому что у Фэн Цан'а всегда было холодное выражение лица, а тело излучало холод. Так что, в сравнении с ним, Ваньянь Цзе предпочитал Мужун Ци Ци, потому что та была очень красива. Она была ещё красивее, чем его мать. К тому же, её улыбка была очень тёплой. Ваньянь Цзе нравилась эта красивая сестра.

Цзин Дэ прочёл длинный указ «расскажи миру» нового Императора вместо Ваньянь Цзе. Незрелый голос Ваньянь Цзе раздался в зале Тайцзи:

– Возлюбленные чиновники, если есть что-то, расскажите, если ничего нет, то отступите с утреннего двора!

Фэн Цан и Мужун Ци Ци были здесь, как чиновники могли что-то сказать? К тому же, Ваньянь Кан только что очень ясно показал свою позицию.

«Будет лучше, если мы не будем вмешиваться в дела императорской семьи.»

Плавное восхождение нового Императора вызвало всеобщее удивление. В орлином отряде Фэн

Цан'а даже те люди, которые хотели причинить неприятности, также взвесили свои собственные возможности.

Десять дней спустя Ваньянь Кан в резиденции регента, сказал Фэн Цан'у и Мужун Ци Ци, что хочет покинуть столицу, чтобы поиграть в воде и совершить путешествие по горам. Это очень удивило пару.

– А-Кан, ты правда хочешь уйти? – человеком, который спрашивал, был Фэн Цан.

Ваньянь Цзе только что успешно взойшёл на трон, а Ваньянь Кан уже пожелала отправиться бродить повсюду, чтобы стать настоящим принцем Сяояо (свободным и ничем не стеснённым). Это заставило Фэн Цан'а и Мужун Ци Ци, которые всегда видели в нём друга, очень опечалиться.

– А-Кан, останься! – уговаривала Ваньянь Кана остаться Ци Ци.

Увидев искренность в глазах Фэн Цан'а и Мужун Ци Ци, Ваньянь Кан весело рассмеялся:

– Двоюродный брат, двоюродная сестра, не будьте такими шумными! Это нелегко – не иметь никого, кто мог бы наказать меня. Дайте мне хоть немного побыть свободным! Я обещаю, что буду лишь гулять и не стану поднимать шум. Не волнуйтесь!

Ваньянь Кан улыбался, но в глубине души ему было очень грустно.

Дела Ваньянь Ли глубоко затронули его, заставляя чувствовать вину каждый раз, когда он сталкивался с Фэн Цан'ом и Мужун Ци Ци. Оказалось, что все их несчастья были принесены Ваньянь Ли, а Ваньянь Кан, как хороший друг Фэн Цан'а и Мужун Ци Ци, на самом деле ничего не знал и не мог помочь. Сейчас ребёнок Мужун Ци Ци получил Гу, как мог Ваньянь Кан не чувствовать себя виноватым?

Узнав истинные цвета Ваньянь Ли, Ваньянь Кан решил уйти.

Ранее Цзин Дэ принёс указ, который Ваньянь Ли уже подготовил. Указ предписывал передать трон Фэн Цан'у, однако Фэн Цан не имел никакого интереса к трону. Он хотел отдать трон Ваньянь Кану, однако тот оказался от него.

Ваньянь Кан сидеть на холодном троне Дракона и в конце концов уподобиться Ваньянь Ли. Он не хотел терять дружбу Фэн Цан'а и Мужун Ци Ци. Он не хотел становиться другим человеком из-за своего положения.

Ваньянь Кан не желала быть Императором. В качестве последнего средства Фэн Цан выбрал императорского внука Ваньянь Цзе и также переделал указ. После этого проблема была окончательно решена. Неожиданно, когда они только стабилизировали ситуацию, Ваньянь Кан сказал, что хочет уйти...

– А-Кан, а что будет с Су Мэй, когда ты уедешь? Может быть, если ты уедешь на три или пять лет, ты хочешь, чтобы Су Мэй ждала тебя?! – видя, что она не может убедить Ваньянь Кана, Ци Ци вытащила Су Мэй. Она ощущала, что Ваньянь Кан получил удар из-за дела с Ваньянь Ли. Вот почему решил уйти и хоть он и улыбался, однако печаль и чувство вины в его глазах не могли обмануть их.

Упоминание Ци Ци о Су Мэй заставило сердце Ваньянь Кана снова содрогнуться от боли. Его взгляд упал за спину Мужун Ци Ци, где с красными глазами, почти в слезах, стояла Су Мэй.

– Маленькая Мэй’эр, прости меня...

<http://tl.rulate.ru/book/17217/779407>